

Цяо Нан холодно ответил. "Я наелся, я вернусь в свою комнату".

"Давай, дома некому тебя беспокоить. Учись усердно, папа верит, что ты справишься." Цяо Дунлян теперь знал, что репетиторство Чжу Баогуо может повлиять на учебу Цяо Нан.

В доме Ли Цяо Нан не могла сосредоточиться на учебе. Но, вернувшись домой, она могла уделить все внимание своему пересмотру.

Цяо Дунлян сказала Дин Цзяйи и Цяо Цзинь не беспокоить Цяо Нань, когда она была дома. Он также запретил Дин Цзяйи просить Цяо Нань помочь ему с домашними делами. Он хотел, чтобы у неё было всё время на учёбу.

Так Цяо Дунлян компенсировал Цяо Нан.

Так как Цяо Нан не мог помочь, Цяо Цзинь должна была внести свою лепту. Похоже, у нее также были вопросы к матери. "Мама, почему ты только что остановила меня?"

"Обычно ты очень умная, зачем тебе сейчас делать такие глупости?" Дин Чжияйи наклонился и заглянул на улицу, чтобы проверить, не вернулись ли Цяо Дунлян и Цяо Нан в свои комнаты. Затем она понизила голос и сказала: "Чжу Баогуо известен своим плохим нравом, все в квадроциклах, которые тусовались с ним до того, как он над ними издевался. С такими людьми, как Чжу Баогуо вокруг, Цяо Нань не сможет сосредоточиться на своей учебе. Он не будет повиноваться ей также. Цяо Нань дал свое обещание, если она не будет делать хорошо на экзаменах в средней школе, это будет вина твоего отца. Твой отец не может винить нас в этом. Пока она плохо справляется на экзаменах, я смогу придумать, как заставить ее бросить школу, чтобы работать. К тому времени, мы вдвоем будем работать, чтобы оплатить твой колледж. Ты сможешь поступить в лучший колледж Поднебесной".

"Можно и так сказать." Цяо Цзинь преследовала свои губы в раздражении, с намеком на сомнение в голосе. "Но мама, дедушка Ли - хороший человек, он заботился о папе только потому, что он был товарищем дедушки". Если исследования Цяо Нань отстают после репетиторства Чжу Баогуо, семья Ли и семья Чжу, безусловно, что-то сделают с этим. В любом случае, если Цяо Нань действительно плохо справлялась с экзаменами и хотела работать, дедушке Ли достаточно одного слова, чтобы устроить ее на хорошую работу".

Каким бы трудолюбивым и усердным не был человек, это было бесполезно по сравнению со словом влиятельного человека. Вот почему Цяо Цзинь не приложила усилий в учебе. Она чувствовала, что это пустая трата времени на учебу.

"Это было бы замечательно". Дин Цзидзинь с волнением билась в лучах. "Если бы Цяо Нан устроилась на хорошую работу, ей бы точно хорошо заплатили. Можешь сосредоточиться на учебе. Я слышал, что многие люди с хорошими результатами уехали учиться за границу. Хотя расходы были бы выше, если бы у Цяо Нан была высокооплачиваемая работа, она бы смогла обеспечить вас".

Дин Джиайи нарисовала красивую картину в ее голове. Она впервые почувствовала, что для Цяо Дунляня было бы хорошей идеей устроиться на частную работу по поручению Цяо Нань.

Цяо Цзинь горько смеялась, уехала учиться за границу?

С ее нынешними результатами, не говоря уже об учебе за границей, в ближайшие два с половиной года ей придется хорошо учиться, чтобы поступить в хороший колледж.

"Мама, папа всегда придавал большое значение Цяо Нан и моим занятиям". Почему он принял такое решение?" Цяо Цзинь не мог понять отношение Цяо Дунляня.

"Другие, может быть, и не понимают твоего отца, но я жил с ним много лет, я знаю его наизнанку. Твой отец в долгу перед дядей Ли. Он хотел вернуть долг благодарности, который он задолжал дяде Ли. Но его уволили из армии, когда родился Цяо Нан. Это всегда было узлом в его сердце. Теперь, когда у него наконец-то появился шанс наладить отношения с дядей Ли и вернуть его долги, твой отец был готов пожертвовать временем Цяо Нан на пересмотр, чтобы помочь дяде Ли. Если бы сдача экзаменов для кого-то другого была разрешена, он даже попросил бы Цяо Нань отказаться от экзаменов в средней школе и сдать экзамены для Чжу Баогуо".

Слова матери напугали её. Цяо Цзинь в шоковом состоянии спросил: "Мой-мой-мой папа действительно сделает это". Если это я, то будет ли он обращаться со мной так же?"

"Нет". Дин Джиайи сказал с уверенностью.

"Почему?" Даже если бы она была исключением, Цяо Цидзин вообще не был уверен в себе.

Когда она слышала слова своей матери, Цяо Цзинь беспокоилась о том, что если наступит день, когда ей придется пожертвовать, чтобы вернуть благосклонность старейшины Ли, ее отец будет относиться к ней так же, как к Цяо Нан.

"Ты думаешь, что только твоя мама оказывала благосклонность сыновьям? Твой отец тоже благоволил к сыновьям, если нет, то мы не сможем завести второго ребенка. Хотя он молчал об этом, он не был так рад после того, как я родила тебя".

Дин Джиайи вздохнул. После рождения старшей дочери она пережила разочарование и разочарование. Но у нее и ее мужа была стабильная работа, и они вдвоем все еще могли бы вести счастливую жизнь.

Но примерно через два месяца после рождения Цяо Цзинь Цяо Дунлянь начал проводить все свое время в армии, приезжая со всевозможными оправданиями, чтобы не возвращаться домой.

Если бы Цяо Дунлян остался в армии и упорно трудился, стремясь к продвижению по службе, то Дин Цзяйи не на что было бы жаловаться.

Но в этот период он совершил несколько ошибок.

Считалось, что он является наиболее вероятным кандидатом на повышение до командира батальона, но после того, как он совершил ошибки, его повышение было отложено на несколько лет.

Вдобавок ко всему, Ding Jiayī была антагонизирована своей матерью за то, что не в состоянии выносить сыновей. Затем она решила отказаться от всего, чтобы иметь второго ребенка, надеясь, что у них будет сын.

Как и ожидалось, после того, как она выдвинула это предложение, Цяо Дунлян не потребовалось много времени и сил, чтобы согласиться уйти из армии, чтобы завести второго ребёнка.

Цяо Цзинь в гневе кипела от упоминания темы рождения сыновей. Но последовавшие за этим слова Дин Чжиайи успокоили её гнев.

"После рождения Цяо Нань твой отец был так разочарован, что не был в настроении работать". Я сказала ему, что мы всегда можем относиться к тебе как к сыну и давать тебе всю поддержку и руководство, которые мы дадим сыну". Мы могли бы взять зятя, чтобы он носил фамилию невесты. В таком случае, не было бы никакой разницы между сыном и дочерью. Вот почему вы каждый год носите новую одежду, в то время как Цяо Нан может носить только ту, которую вы выбрасываете. Твой отец никогда ничего не говорил об этом и не брал на себя инициативу купить что-нибудь для нее. Это потому, что Цяо Нан в конце концов вышла бы замуж и оставила бы семью, но вы бы остались у нас. Но я не знал, что твой отец даст ей немного денег здесь и там, и что она воспользуется этой возможностью, чтобы накопить денег".

Кьяо Цзиджин понятия не имела, что за дифференцированным обращением с ней дома скрывается нечто большее.

Если бы ее мать сказала отцу, что Цяо Нан должна остаться с семьей, и они бы взяли для нее зятя, стали бы они с Цяо Нан теперь получать совершенно другое лечение?

К счастью, она была тем ребенком, которого любила мать, а Цяо Нан - нет.

Цяо Цзизинь обнял Динь Цзяйи и нежно сказал: "Мама, ты так добра ко мне".

"Конечно, ты единственная, о ком я мечтаю. Не разочаровывай меня, продолжай в том же духе. Когда наступает Новый год, хорошо сдавай экзамены и заставляй меня гордиться". Динь Джияйи была в восторге от нежных жестов любимой дочери.

"Мам, не волнуйся. Я буду усердно работать". Цяо Цзидзинь улыбнулась, если бы отец видел в ней такую же важность, как в сыне, даже если ее результаты неудовлетворительны, отец не стал бы просить ее бросить учебу. Эта новость была сродни амнистии.

Подумать только, что тогда она опасалась, что с ее низкими результатами и отсутствием денег дома ей придется бросить школу и работать. Поэтому она открыла окна в комнате Цяо Нань посреди ночи, надеясь, что Цяо Нан спустится с болезнью, и она будет единственной дома, кто еще учится.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/801947>